

УДК 902/904

DOI 10.24147/2312-1300.2024.11(4).153-158

О. О. Шишкина

О СПЕЦИФИКЕ ПЕТРОГЛИФОВ НА ПЛИТАХ ОГРАД ТАГАРСКИХ КУРГАНОВ МИНУСИНСКОЙ КОТЛОВИНЫ*

Даётся попытка выделения специфических черт наскальных изображений, встречающихся на плитах оград тагарских курганов, считающихся самостоятельным видом изобразительных источников. Определяется возможная связь петроглифов непосредственно с погребальными памятниками. Для тагарского пласта изображений эта связь может быть прослежена, для изображений же более позднего времени её могло и не существовать. Выделяется специфика в технике исполнения и композиционного построения петроглифов на плитах оград тагарских курганов.

Ключевые слова: петроглифы; тагарские курганы; Минусинская котловина; южная Сибирь; наскальное искусство.

В ландшафте Сибирских степей Минусинской котловины выделяются многочисленные каменные ограды курганов тагарской культуры. Нередко на плитах этих оград встречаются петроглифы. Специалисты в области исследования памятников наскального искусства¹ выделяют их в самостоятельный вид изобразительных источников, который характерен исключительно для Минусинской котловины [1, с. 9]. В настоящей статье мы попытаемся определить особенности изображений, встречающихся на открытых поверхностях плит оград курганов тагарской культуры. Сразу же оговоримся, мы не будем анализировать изображения на погребальных плитах, поскольку этот вид изобразительных источников непосредственно связан с погребениями, поэтому может иметь свои собственные специфические черты.

С самого начала археологического исследования Минусинских степей путешественники, местные жители, учёные обращали внимание на рисунки конструкций древних курганов: при проведении археологических раскопок (Д. Г. Мессершмидт, В. В. Радлов, И. Р. Аспелин, С. В. Киселев, М. П. Грязнов и др.) или же при специализированном ис-

следовании отдельных памятников наскального искусства (И. Т. Савенков, А. В. Адрианов, Я. А. Шер, Б. Н. Пяткин и др.). Целенаправленным же изучением петроглифов на камнях тагарских курганов стал заниматься Д. Г. Савинов, который работал на Енисее в составе Красноярской экспедиции, а затем в качестве руководителя многочисленных новостроечных экспедиций с 1960-х по конец 1980-х гг.² Отдельное внимание изображениям на курганах уделяли кемеровские специалисты Б. Н. Пяткин и Т. В. Николаева. Результаты этих исследований были представлены в кандидатской диссертации Т. В. Николаевой, успешно защищённой в 1983 г.³ К сожалению, полученные материалы полноценно так и не были введены в научный оборот. С начала 2000-х гг. до настоящего времени интерес к данному виду изобразительных источников несколько оживился [2; 3].

Что же касается попыток определения назначения и интерпретации изображений на плитах оград тагарских курганов, то специалистами на протяжении исследовательской деятельности высказывались разные мнения. Первый исследователь сибирских древностей Д. Г. Мессершмидт о рисунках среди кур-

* Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФ в рамках проекта «Рисунки на камнях тагарских курганов как особый петроглифический источник по древней истории Южной Сибири (по материалам Тепсейского археологического микрорайона)», № 23-78-01099, <https://rscf.ru/project/23-78-01099/>.

ганных конструкций писал: «Фигуры, если посмотреть, ничего другого мне на напомнили, как генеалогический реестр всех в отдельности умерших, которых здесь время от времени зарывали» [4, с. 132]. А. В. Адрианов высказывал аналогичное мнение: «Писаница на курганном камне имела в виду частный случай, она приурочивалась к тому или к тем умершим, которые погребены в данном кургане»⁴. Э. Р. Рыгдылон отмечал специальное назначение этих рисунков – они были, по представлениям людей, их создавших, средством налаживания взаимоотношений «души» умершего с внешним миром⁵. Анализируя петроглифы тагарского времени, О. С. Советова выделяет 2 самостоятельных вида источников: рисунки на скалах и изображения на плитах тагарских курганов. Ею отмечено, что рисунки на курганных плитах отличаются от наскальных не только набором образов, построением композиций, худшей сохранностью, но и семантически, что связано с культово-обрядовой практикой тагарского населения [1, с. 13]. Д. Г. Савинов тоже выделил различия между изображениями на скалах и курганных камнях в сюжетном, стилистическом и композиционном плане. Он отмечал: «По условиям местонахождения – на высоких камнях ограды погребального сооружения – рисунки могут быть связаны с обрядом погребения, а их создание могло составлять определённую часть ритуально-погребального цикла». Он обратил внимание и на особенности композиционного построения данных изображений из-за вытянутых по вертикальной оси форм курганных плит. Им также отмечено, что в композициях на курганных плитах численно преобладают антропоморфные изображения, в то время как в петроглифах – зооморфные, что является косвенным указанием на различия в их содержании [5, с. 113].

То есть на протяжении не одного десятилетия существовало мнение, что изображения, встречающиеся на плитах оград курганов тагарской культуры, по большей части непосредственно связаны с погребальными конструкциями и соответственно с погребальным обрядом тагарцев. Но исследования последних лет позволяют сформулировать иную трактовку. В 2010-е гг. Е. А. Миклашев и Л. Л. Бове провели полное обследо-

вание изображений на курганных камнях под горой Бычиха, в ходе которого определили, что большинство изображений на камнях оград тагарских курганов могли быть не связаны с погребальными ритуалами, а наносились на открытые поверхности в разные периоды времени после создания курганов, наибольшее же количество изображений могло быть создано тесинцами [2, с. 60]. Наши собственные исследования на территории Тепсейского археологического микрорайона подтверждают эти данные. Выявленные нами в 2013–2023 гг. изображения на плитах оград тагарских курганов под горой Тепсей (открыто более 60 плит) стилистически и хронологически разнообразны, часть изображений могла быть создана при сооружении курганов в тагарское время, но большая часть, скорее всего, создана была уже позднее (в тесинское, таштыкское, кыргызское и даже в новое время). Открытия последних лет на плитах оград тагарских курганов серий средневековых тамг, рунических надписей на разных памятниках Минусинской котловины [3, с. 97] тоже подтверждают отсутствие связи с погребальной практикой. В связи с этими сведениями можем предположить, что иногда петроглифы определённого хронологического изобразительного пласта действительно могли быть синхронны времени сооружения курганов и наносились специально для конкретного погребения, будучи частью культово-обрядовой практики, но также плиты с петроглифами более раннего времени могли быть переиспользованы и включались в тагарские конструкции создателями курганов, а те камни, которые находились в наземной части курганов, оставались доступными художникам и после их сооружения. Поэтому нанесение на них изображений могло быть связано, к примеру, с поминальными практиками либо же вообще никаким образом с погребениями не связаны.

Здесь необходимо отметить аспект, связанный с практикой переиспользования плит с петроглифами в погребальных конструкциях. Неоднократно исследователи отмечали случаи, когда камни с рисунками использовались при сооружении могилы в качестве строительного материала. Исследование конструктивных особенностей сарагашенского кургана Барсучий лог, к примеру, позволило

установить, что большая часть облицовки ограды состояла из переиспользованных плит с большим количеством петроглифов. Предполагалось, что строители намерено разрушили более ранние захоронения (поздней бронзы и раннего этапа тагарской культуры) и использовали плиты для создания новой конструкции. Ввиду того, что переиспользованными оказались именно плиты с петроглифами, следует предположить некое особое отношение строителей кургана к петроглифам. Неправильная ориентация плит, по мнению авторов раскопок, указывает скорее на уничижительное отношение к ним [6, с. 92–95]. Случаи переиспользования плит с петроглифами известны и в конструкциях тесинских курганов-склепов. Например, при сооружении склепа Тепсей-ХVI был разрушен курган подгорновского времени, а некоторые плиты, видимо, были использованы в качестве строительного материала⁶. Вторичное использование плит, по мнению Н. Ю. Кузьмина, в тесинских курганах-склепах было не случайно и являлось актом включения событий и образов прошлого в текущее, т. е. тесинское время, а дополнение композиции своими образами, возможно, усиливало такое восприятие, что позволяет говорить о сакральном характере рисунков и их связи с заупокойным культом [7, с. 204]. Таким образом, плиты с петроглифами переиспользовались, в основном, в крупных курганах поздних этапов тагарской культуры (сарагашенские, тесинские). В связи с этим можно предположить, что на тех этапах ещё сохранялась некая «связь» с создателями петроглифов более раннего времени, и их использование в создаваемых конструкциях указывало на «особое» отношение к ним – как уничижительное, так и почитаемое. С другой стороны, нельзя исключать и того факта, что для сооружения сложных конструкций курганов-склепов требовалось большое количество строительного материала, и их создатели просто брали наиболее близко расположенные плиты из соседних курганов, возможно, даже не обращая внимания на петроглифы.

Помимо особенностей, связанных с назначением изображений среди конструкций оград тагарских курганов, следует упомянуть их отличия от изображений на скалах в тех-

нике исполнения и композиционном построении. Эти специфические черты, по большей части, связаны с ограничениями для художника в пространственном и техническом плане. Дело в том, что в отличие от петроглифов на скалах, изображения на курганных плитах нанесены не на податливую и рыхлую скальную корку песчаника, а на более твёрдую и плотную поверхность, выломанную из скалы. Из-за большей твёрдости камня техника выбитых изображений более поверхностна, чем на открытых скальных плоскостях. Такая особенность была отмечена ещё исследователями при работе на памятнике Бычиха [2, с. 57]. В результате наших полевых исследований под горой Тепсей выявлены изображения, выполненные различными техническими приёмами, но чаще мелкоточечным поверхностным пикетажем, иногда с элементами шлифовывания. Набор сюжетов и образов, выполненных поверхностной мелкой выбивкой, по нашему мнению, соотносится с изобразительным пластом тесинского времени – это и фигуры животных, выполненные в так называемом вырождении скифо-сибирского звериного стиля, и антропоморфные персонажи – всадники, воины, запечатлённые с оружием в руках, в своеобразных головных уборах, и т. д. Кроме того, само пространство плиты, как правило, вертикальной и вытянутой формы ограничивало создателя изображений и в какой-то степени вынуждало выстраивать композицию вертикально, использовать разные грани камня. На Тепсее, к примеру, зафиксирован случай, когда на нескольких гранях одного камня изображены одни и те же образы (всадник, птица, косуля с детёнышем). На Бейской стеле на двух противоположных боковых сторонах четырёхгранного столба выбиты изображения животных, птиц, представляющих собой единый космогонический миф [8, с. 8].

Таким образом, на основе собственных полевых наблюдений и анализа опубликованных материалов можно выделить следующие специфические черты для изображений на плитах оград тагарских курганов: 1) возможная связь с погребальными памятниками; 2) техника исполнения; 3) композиционное построение. Очевидно, ещё при сооружении курганов петроглифам на плитах уделяли важное значение. Выбивать отдель-

ные образы могли специально для определённого погребения на ранних этапах существования тагарской культуры. На сарагашенском и тесинском этапах при создании курганов могли быть использованы плиты с уже выбитыми петроглифами. Это могло означать некую родственную связь с прошлым, с создателями этих рисунков. Могла быть и совершенно иная картина – уничтожительное отношение (особенно если учитывать тот факт, что при строительстве склепов разрушали курганы более раннего времени, причём, скорее всего, это происходило осознанно). Но тем не менее, петроглифы попадали в конструкции оград, некоторые изображения были специально перевёрнуты. Всё это свидетельствует о том, что петроглифам создателями курганов не просто уделялось внимание, но и преднамеренно демонстрировалось отношение к ним. Возможно, уже после сооружения отдельных курганов, при захоронениях рядом других покойных, при процедурах сожжений склепов, при проведении поминальных обрядов участники ритуалов могли наносить новые изображения на каменные конструкции ранних периодов. Позднее некая «связь» живых с мёртвыми, видимо, постепенно утрачивалась, и камни оград курганов могли использоваться в качестве «холстов» для бытовых целей, к примеру, тамгами обозначали территории. Так или иначе, исследование изображений на плитах

оград тагарских курганов может открыть исследователям много новой информации о мировоззрении людей, которым принадлежало это кладбище на протяжении многих веков, об особенностях их мифологии и ритуальной практики.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Савинов Д. Г. К вопросу о хронологии и семантике изображений на плитах оград тагарских курганов (по материалам могильников у горы Туран) // Южная Сибирь в скифо-сарматскую эпоху. Известия кафедры археологии. – Кемерово : КГУ, 1976. – Вып. 8. – С. 57.

² Савинов Д. Г. К вопросу о хронологии... С. 58; Савинов Д. Г. Развитие стиля изображений на плитах курганов тагарской культуры // Проблемы археологии. Памятники древнего и средневекового искусства. – СПб. : СПбГУ, 1994. – Вып. 3. – С. 123.

³ Николаева Т. В. Изображения на плитах оград тагарской культуры (методика и хронология) : дис. ... канд. ист. наук. – Кемерово, 1983. – С. 8, 163–168.

⁴ Адрианов А. В. Писаницы Енисейской губернии (Отчёт 1904 г.) // Научный архив Института археологии РАН. Ф. 12. № 151. Л. 5.

⁵ Рыгдыллон Э. Р. Писаницы близ озера Шира // Советская археология. – 1959. – Т. XXIX–XXX. – С. 202.

⁶ Пшеницына М. Н., Немировская Е. Л., Ефимов В. Г. Раскопки памятников тесинского этапа у горы Тепсей на Енисее // Археологические открытия 1977 г. – 1978. – С. 275.

ЛИТЕРАТУРА

1. Советова О. С. Петроглифы тагарской эпохи на Енисее (сюжеты и образы). – Новосибирск : Изд-во ИАиЭ СО РАН, 2005. – 140 с.
2. Миклашевич Е. А., Бове Л. Л. Исследование изображений на курганных плитах могильников под горой Бычиха (Минусинская котловина) // Сибскрипт. – 2015. – Т. 1, № 3. – С. 52–64.
3. Мухарева А. Н., Рогова И. Г. Петроглифы на курганных камнях Новоселовского района Красноярского края (новые материалы и проблемы документирования) // Труды VI (XXII) Всероссийского археологического съезда. – Самара : СГСПУ, 2020. – Т. III. – С. 97–98.
4. Мессершмидт Д. Г. Дневники. Томск – Абакан – Красноярск. 1721–1722. – Абакан : ООО «Кооператив “Журналист”», 2012. – 160 с.
5. Савинов Д. Г. «Обряды перехода» на курганных плитах Среднего Енисея // Научное обозрение Саяно-Алтая. – 2013. – Вып. 1. – С. 112–120.
6. Ковалева О. В. Рисунки на плитах и стелах кургана Барсучий лог // Научное обозрение Саяно-Алтая. – 2013. – Вып. 1. – С. 91–112.
7. Кузьмин Н. Ю. Погребальные памятники хунно-сяньбийского времени в степях Среднего Енисея: тесинская культура. – СПб. : Айсинг, 2011. – 465 с.
8. Дэвлет Е. Г., Дэвлет М. А. Мифологические сюжеты в наскальном искусстве Северной Евразии // Вестник Тувинского государственного университета. Социальные и гуманитарные науки. – 2014. – Вып. 1. – С. 7–18.

Сведения об авторе

Шишкина Ольга Олеговна – кандидат исторических наук, доцент кафедры всеобщей истории и международных отношений

Кемеровский государственный университет
(Кемерово, Россия)

Адрес для корреспонденции: 650000, Россия,
Кемерово, ул. Красная, 6

E-mail: olgashishkina145@gmail.com

РИНЦ SPIN-код: 8249-5234; AuthorID: 885123

WoS ResearcherID: X-2375-2018

Scopus Author ID: 57225070819

Информация о статье

Дата поступления
24 февраля 2024 г.

Дата принятия в печать
7 октября 2024 г.

Для цитирования

Шишкина О. О. О специфике петроглифов на плитах оград тагарских курганов Минусинской котловины // Вестник Омского университета. Серия «Исторические науки». 2024. Т. 11, № 4 (44). С. 153–158. DOI: 10.24147/2312-1300.2024.11(4).153-158.

O.O. Shishkina

**ON THE SPECIFICITY OF PETROGLYPHS ON THE FENCE SLABS
OF THE TAGAR MOUNDS OF THE MINUSINSK BASIN**

In this article we are based on published information and field research by the author. We highlight the specific features of petroglyphs that are found on the fence slabs of Tagar mounds in the Minusinsk Basin. We have identified the following specific features of this type of visual sources. Firstly, a certain connection with funerary monuments. This connection is especially evident for the petroglyphs of the Tagar period. Petroglyphs of a later time may not have directly related to the burials. Artists could create images on the exposed surfaces of mound stones after the construction of the structures (Tashtyk, Kyrgyz, modern petroglyphs, etc.). Some of the petroglyphs could have been created before the construction of the mounds. There are known cases of reuse of slabs with petroglyphs of early Tagar mounds in the construction of crypts of the Saragashen and Tesin times. Secondly, this is the technique of making petroglyphs. The images on the fence slabs of Tagar burial mounds are characterized by surface knockout. This technique mainly points to the Tesino time of creation of petroglyphs. Thirdly, the features of compositional construction. Due to limitations, the authors of petroglyphs could often use several faces of the stone surface for general subjects. Thus, even during the construction of mounds, petroglyphs on slabs were given great importance; at a later time, images could be applied to the surface of stone for different purposes (funeral, memorial, household).

Keywords: petroglyphs; Tagar mounds; Minusinsk Basin; South Siberia; rock art.

REFERENCES

1. Sovetova O.S. *Petroglify tagarskoi epokhi na Enisee (syuzhety i obrazy) [Petroglyphs of the Tagar era on the Yenisei (subjects and images)]*, Novosibirsk, 2005, 140 p. (in Russian).
2. Miklashevich E.A., Bove L.L. *Issledovanie izobrazhenii na kurgannykh plitakh mogil'nikov pod gori Bychikha (Minusinskaya kotlovina) [Studying the images on the kurgan slabs in the cemeteries at the foothills of Bychikha mountain (Minusinsk basin)]*. *SibScript*, 2015, no. 3, pp. 52-64. (in Russian).
3. Mukhareva A.N., Rogova I.G. *Petroglify na kurgannykh kamnyakh Novoselovskogo raiona Krasnoyarskogo kraya (novye materialy i problemy dokumentirovaniya) [Petroglyphs on mound stones of the Novoselovsky district of the Krasnoyarsk Territory (new materials and documentation problems)]*. *Trudy VI (XXII) Vserossiiskogo arkheologicheskogo s'ezda [Proceedings of the VI (XXII) All-Russian Archaeological Congress]*, Samara, SGSPU Publ., 2020, vol. III, pp. 97-98. (in Russian).
4. Messershmidt D.G. *Dnevnik. Tomsk – Abakan – Krasnoyarsk. 1721–1722 [Diaries. Tomsk – Abakan – Krasnoyarsk. 1721-1722]*, Abakan, Kooperativ “Zhurnalist” Publ., 2012, 160 p. (in Russian).
5. Savinov D.G. “Obryady perekhoda” na kurgannykh plitakh Srednego Eniseya [“Transition rites” on kurgan stone slabs of the Middle Yenisei]. *Nauchnoe obozrenie Sayano-Altaya [Sayan-Altai scientific review]*, 2013, iss. 1, pp. 112-120. (in Russian).
6. Kovaleva O.V. *Risunki na plitakh i stelakh kurgana Barsuchii log [Drawings on the flagstones and stelae of kurgan Barsuchy log]*. *Nauchnoe obozrenie Sayano-Altaya [Sayan-Altai scientific review]*, 2013, iss. 1, pp. 91-112. (in Russian).

7. Kuz'min N.Yu. *Pogrebal'nye pamyatniki khunno-syan'biiskogo vremeni v stepyakh Srednego Eniseya: Tesinskaya kul'tura* [Funerary monuments of the Xiongnu-Syanbei period in the steppes of the Middle Yenisei: Tesin culture], St. Petersburg, Aising Publ., 2011, 465 p. (in Russian).
8. Devlet E.G., Devlet M.A. Mifologicheskie syuzhety v naskal'nom iskusstve Severnoi Evrazii [Mythological subjects in the rock art of Northern Eurasia]. *Vestnik Tuvinskogo gosudarstvennogo universiteta. Sotsial'nye i gumanitarnye nauki* [Bulletin of Tuva State University. Social Sciences and Humanities], 2014, iss. 1, pp. 7-18. (in Russian).

About the author

Olga O. Shishkina – PhD in Historical Sciences, Associate Professor of the Department of General History and International Relations

Kemerovo State University (Kemerovo, Russia)

Postal address: 6, Krasnaya ul., Kemerovo, 650000, Russia

E-mail: olgashishkina145@gmail.com

RSCI SPIN-code: 8249-5234; AuthorID: 885123

WoS ResearcherID: X-2375-2018

Scopus Author ID: 57225070819

Article info

Received
February 24, 2024

Accepted
October 7, 2024

For citations

Shishkina O.O. On the Specificity of Petroglyphs on the Fence Slabs of the Tagar Mounds of the Minusinsk Basin. *Herald of Omsk University. Series "Historical Studies"*, 2024, vol. 11, no. 4 (44), pp. 153-158. DOI: 10.24147/2312-1300.2024.11(4).153-158 (in Russian).